

У Хэн тихо усмехнулся, гадая, что же должна была чувствовать госпожа Хэ, произнося эти слова.

Он ответил: — Это У Хэн. Как вы меня нашли?

Телефон госпожи Хэ был на громкой связи. Вся семья собралась вокруг, выглядя довольно нервозно.

Услышав вопрос У Хэна, господин Хэ поспешно ответил: — Доктор У, пожалуйста, не обижайтесь. У меня небольшое партнерство с платформой «Shark Short Videos», поэтому я раздобыл номер стационарного телефона, который вы указали при регистрации. Молодой человек, ответивший на звонок, дал мне ваш мобильный.

Семья Хэ считалась выдающейся в столице, и господин Хэ уже много лет ни с кем не разговаривал так смиренно.

Дедушка ушел в горы собирать травы, поэтому номер, указанный при регистрации, был недоступен. Резервным номером, должно быть, был стационарный телефон клиники, а Ю Цзинь, вероятно, еще не закрыл ее, поэтому и взял трубку. Заполучить номер У Хэна оказалось делом непростым.

Семья Хэ волновалась, не понимая, как У Хэн отреагирует.

Господин Хэ уже успел посмотреть запись прямой трансляции У Хэна, которая стала вирусной в сети, и слегка посетовал на скупость жены.

Госпожа Хэ почувствовала себя уязвленной: — Самый дорогой подарок на их платформе стоит всего 3000 юаней. Как ты можешь меня винить?

Как раз в тот момент, когда семья испытывала неловкость, с другого конца провода внезапно раздался крик мальчика: — А-а-а!

Чжоу И в страхе дернул У Хэна за одежду, указывая на белую змею на каменной дорожке впереди. — У Хэн, змея! Это та самая змея, что была раньше!

Маленькая белая змейка приподнялась и, склонив голову, уставилась на У Хэна, словно пытаясь в чем-то убедиться.

— Что нам делать? Петух... здесь нет петуха. Может, мне вернуться к семье Лай и забрать того петуха? — с бледным лицом спросил Чжоу И.

У Хэн покачал головой: — Не обращай внимания. Ты пойдешь со мной в клинику или домой учиться? Мама ведь заставляет тебя заниматься.

Чжоу И буквально приклеился к У Хэну, лихорадочно кивая: — В твою клинику... учиться, учиться. Я попрошу маму попозже принести туда мои учебники, если ты не против.

Семья Хэ не прерывала их разговор, тихо слушая и мысленно кивая. Похоже, семья этого доктора У Хэна действительно держала клинику, но, в отличие от обычных врачей, он был шаманским лекарем, владеющим тайными знаниями, недоступными другим.

Двое юношей направились к медицинской клинике Чэндэ, а маленькая белая змейка поползла за ними следом.

Господин Хэ сначала осыпал У Хэна комплиментами, а затем быстро перешел к сути звонка, с тревогой спросив: — Доктор У, как, по-вашему, мы должны лечить моего сына? Деньги — не проблема. Почему бы вам не дать нам адрес вашей клиники? Мы немедленно привезем Юньсяо к вам.

Как ни крути, диагноз по интернету уступает живому осмотру. Лучше всего было встретиться с У Хэном лично.

Бизнесмены в той или иной степени верили в фэншуй. Многие друзья господина Хэ из числа генеральных директоров регулярно приглашали даосских священников и шаманов. У господина Хэ был крупный бизнес, и он краем уха слышал, что последние пару лет выдались беспокойными — легко было навлечь на себя негативную энергию и заболеть. Знакомство с толковым доктором-шаманом ценилось на вес золота.

У Хэн ответил: — Мой дом находится в горах, в очень глухом месте.

Во многих районах деревни до сих пор не было нормального покрытия 5G.

Госпожа Хэ поспешно вмешалась: — Ничего страшного, нас не пугает расстояние.

Чжоу И прошептал в трубку: — Наша деревня Нань Нуо действительно труднодоступна. Это крошечная приграничная деревушка в горах на юго-западе. Скоростную железную дорогу сюда проведут только в следующем году. Чтобы добраться к нам сейчас, нужно сесть на междугородний автобус из столицы провинции и трястись по национальным трассам не менее семи-восьми часов.

— К тому же сейчас сезон дождей. Трассы заблокированы оползнями, вы просто не проедете.

Строительство дорог — первый шаг к процветанию. В следующем году должна открыться высокоскоростная магистраль, и староста деревни Чжоу Дагуй уже сотрудничал с правительством, чтобы заранее запустить рекламу туризма в Нань Нуо. По задумке старосты, было бы идеально найти какую-нибудь — изюминку, ради которой туристы захотели бы проехать тысячи километров до их деревни.

Услышав это, семья Хэ испытала укол разочарования, но быстро воспряла духом.

Где есть воля, найдется и способ. С трудностями нужно справляться, а за деньги можно решить любую проблему. Господин Хэ уже прикидывал, не нанять ли за кругленькую сумму носильщиков с паланкином, чтобы те донесли Хэ Юньсяо до деревни, как вдруг его осенило: — А что, если мы прилетим на вертолете? Так будет быстрее!

Пока Чжоу И был поражён изобретательности богачей, У Хэн снова заговорил: — Его сейчас нельзя перемещать. Поездка потревожит плод. Срок родов наступит в течение трех дней, и он должен соблюдать строгий постельный режим.

Снова рожать?

Одной змеи уже хватило, чтобы у всей семьи голова пошла кругом, а теперь их будет еще больше?

Госпожа Хэ, конечно, не исключала, что лет через десять у нее появятся внуки, но она и в страшном сне не могла представить себе змеиных внуков!

Судя по словам У Хэна, ситуация была безнадежной.

Дороги заблокированы, У Хэн не может выехать, а они не могут приехать. Даже полет на вертолете был исключен, потому что Хэ Юньсяо был нетранспортабелен.

Хэ Юньсяо, не испытывая ни малейшей отцовской любви ни к змеенышу в колыбели, ни к змеиным зародышам в своем животе, с искаженным выражением лица спросил: — Могу ли я... сделать аборт через сеть?

Для мужчины само слово — аборт звучало дико, но ведь он избавлялся от собственных зародышей. Он вел себя как подонок по отношению к самому себе!

Ему казалось, что мир окончательно сошел с ума. Он все еще не мог до конца осознать, что беременен змеями.

Госпожа Хэ торопливо подхватила: — Да-да, доктор У. Точно так же, как во время вашей утренней консультации — дистанционный аборт нам вполне подойдет.

Раз У Хэн мог лечить людей за тысячи километров, разве он не мог проделать то же самое сейчас?

У Хэн объяснил: — Утренняя игла сработала лишь потому, что *они* ничего не подозревали и не были готовы. Еще один такой дистанционный аборт поставит под угрозу жизнь самого будущего отца.

Услышав это, семья Хэ едва не расплакалась. Если ни один из вариантов не подходит, неужели ему и правда придется рожать их всех?

Они ведь не сделали ничего плохого, почему на них свалилась такая напасть?

Все эти годы они жили спокойно. Да, они слышали о чертовщине, творящейся у их соседей, семьи Ши, но их-то это касаться не должно было!

У Хэн выдержал паузу и произнес: — Не волнуйтесь, я найду время и приеду к вам.

Он запросил адрес, и семья Хэ тут же скинула свои координаты.

— Доктор У, почему бы вам не собрать вещи, а мы пришлем за вами частный самолет?

Поскольку Хэ Юньсяо нельзя было перевозить, семья Хэ логично рассудила, что лететь придется самому доктору. Из-за оползней в глухой юго-западной провинции они планировали отправить за ним вертолет, а затем пересадить на частный самолёт до столицы. Путь все равно предстоял утомительный, но У Хэн, в отличие от Юньсяо, хотя бы мог путешествовать.

У Хэн: — В этом нет необходимости.

Услышав это, семья Хэ не стала настаивать, лишь решив про себя щедро одарить У Хэна после того, как он вылечит Юньсяо. Они были глубоко тронуты, но в то же время встревожены, сомневаясь, успеет ли доктор добраться до столицы за три дня.

После того как У Хэн повесил трубку, Чжоу И спросил: — Сяо Хэн, ты собрался в столицу? Это же больше трех тысяч километров, брат Ю Цзинь тебя ни за что не отпустит.

Перед уходом за травмами старый доктор У поручил заботу об У Хэне дедушке Чжоу Дагую.

Будучи старостой деревни, дед никогда бы не позволил У Хэну уехать. И хотя отец У Хэна, У Су, работал управляющим в богатой столичной семье, сам У Хэн за свои семнадцать лет ни разу не покидал пределы деревни Нань Нуо. Он совершенно не знал внешнего мира, и Чжоу И боялся, что друг попадет в беду.

У Хэн ничего не ответил и вместе с Чжоу И вошел в медицинскую клинику Чэндэ. Ю Цзинь как раз наводил порядок, готовясь к закрытию.

— Сяо Хэн, тут звонили люди со столичным акцентом, просили твой номер. Я им его дал, ничего страшного?

У Хэн покачал головой, давая понять, что все в порядке.

Закончив уборку в главном зале, Ю Цзинь потянул на себя тяжелую деревянную дверь, без умолку раздавая наставления: — Смотрите тут, будьте осторожны. Если ночью приспичит, идите в туалет или берите ночной горшок. И еще...

Внезапно слышались торопливые шаги, и в клинику ввалились несколько крепких мужчин в траурных одеждах, беспрерывно чихая.

Мужчина, шедший впереди, потирал покрытые мурашками руки: — Холодрыга, просто леденеет всё. Дайте нам какое-нибудь лекарство от простуды.

Это явно были те самые мужчины, что несли гроб парня из семьи Лай — должно быть, только что с погребения.

Все они продрогли до костей, полагая, что это из-за трупной воды, просочившейся из гроба и промочившей их одежду. Выпить немного лекарства явно не помешало бы.

Ю Цзинь, не знавший о чертовщине, творившейся этой ночью в доме Лай, удивился, увидев, как сильно их знобит.

Он взял со стола ртутные термометры и велел им измерить температуру. Через пять минут он проверил показания: — 36,5°C. У вас нормальная температура.

Как он мог выписать им лекарство?

Но эти крепкие мужики продолжали дрожать от лютого холода, сидя в холле, беспрерывно хлестали горячую воду и наотрез отказывались включать вентилятор.

Чжоу И наклонился и зашептал У Хэну на ухо: — Это потому, что вода из гроба была... грязной? [прим.: здесь подразумевается осквернение темной энергией]

Вот почему обычные градусники ничего не показывали.

У Хэн кивнул, прошел в аптеку, достал квадратный лист желтой бумаги для упаковки лекарств, взял истрепанную каллиграфическую кисть и начал что-то на нем писать.

Ю Цзинь тем временем чуть ли не с пеной у рта пытался вразумить посетителей: — Температура у вас в норме, я не имею права давать вам таблетки от простуды... Эй-эй, мужики, не усложняйте мне жизнь, я всего лишь подмастерье!

Клиника Чэндэ была единственным медицинским пунктом в деревне Нань Нуо. Заказывать лекарства онлайн было неудобно, поэтому с легкими недомоганиями местные шли только

сюда.

В этот момент из аптеки вышел У Хэн. Он вынес несколько коробок с таблетками от простуды и жара, а также пакетик из желтой бумаги, раздал их мужчинам и произнёс. — Я выписал вам лекарства и травяной сбор.

Гробовщики и сами чувствовали, что им нужно выпить хотя бы травяного отвара, пусть даже без показаний. Они с облегчением посмотрели на У Хэна: — Внук доктора У такой понятливый мальчик. И правда поумнел. А ты, Ю Цзинь, слишком упертый.

С этими словами группа забрала лекарства и ушла. Был ли это эффект плацебо или нет, но, сжимая в руках желтый бумажный пакетик, они чувствовали, будто держат карманную грелку, которая медленно растворяла ледяной холод в их телах. Мужчины переводили взгляд с тонкого желтого пакетика на коробки с таблетками, подсознательно понимая, что по-настоящему сработало именно содержимое бумаги.

— Удивительно, просто чудо какое-то.

Внутри клиники Ю Цзинь так перепугался, что едва не подпрыгнул до потолка: — Травяные сборы — это еще куда ни шло, но Сяо Хэн, что ты смыслишь в рецептах?! Что ты им такое дал? А если они помрут?!

У Хэн небрежно бросил: — Я ничего не прописывал. Просто нарисовал иероглиф на желтой бумаге, чтобы они успокоились.

Услышав это, Ю Цзинь с облегчением выдохнул. Просто нарисовал иероглиф? Тогда ладно.

Но подождите...

Ю Цзинь снова засиял от радости: — Наш Сяо Хэн теперь умеет писать?! Это Чжоу И тебя научил? Вот вернется мастер, я попрошу его устроить тебя в старшую школу! А там, глядишь, и в университет поступишь, как Чжоу И, прославишь предков!

У Хэн и Чжоу И прекрасно знали, что Ю Цзинь — тот еще болтун, поэтому не стали вступать в долгие дискуссии и поспешили наверх.

Поднимаясь, Чжоу И, запинаясь, пробормотал: — Тот иероглиф, что ты сейчас написал... Я его не узнал.

У Хэн только собирался объяснить, что это был тайный знак из искусства Чжююшу*, как Чжоу И замялся и добавил: — Это было похоже на даосский талисман для изгнания призраков.

Чжоу И почесал затылок и тут же начал бормотать, пытаясь успокоить сам себя: — Наверное, я просто накручиваю. Все, что было до этого — просто совпадения. Откуда в нашем мире взяться призракам? У меня же по политологии* всегда были отличные оценки...

У Хэн невозмутимо разбил его иллюзии: — Убери слово "похоже".

Чжоу И: — ???

Уа-а-а-а!

(Прим: Чжююшу (𪛗𪛘𪛙𪛚): Древнейшая китайская система целительства, включающая в себя использование заклинаний, талисманов и ритуалов для изгнания болезней (которые часто

считались следствием влияния злых духов). Исторически это была одна из официальных медицинских дисциплин при императорском дворе. Именно поэтому У Хэн называет себя доктором, а не экзорцистом, так как использует — талисманы как форму медицинского рецепта.

Пятерки по политологии (Уроки политики): В школах и университетах Китая предмет — политология/политика (政治) базируется на марксистско-ленинской философии, диалектическом материализме и строгом атеизме. Чжоу И вспоминает свои оценки по этому предмету как мантру, пытаясь убедить себя, что мир материален и никаких призраков не существует, согласно государственной программе.)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13547/2039453>